

Научная статья

УДК 37.017

DOI: 10.21209/2658-7114-2022-18-2-63-74

Детство как стратегический ресурс культурного суверенитета России

Наталья Михайловна Шибанова

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

nat_shibanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7843-6760>

В статье обосновывается авторская позиция о том, что изучение детства как стратегического ресурса культурного суверенитета России становится новой научной проблемой. Целью исследования является изучение сущностных характеристик понятий «культурный суверенитет», «детство», «стратегический ресурс», «ценностный потенциал детства» в контексте междисциплинарных исследований, формирование их рабочих дефиниций. В основу исследования положено предположение о том, что угрозы культурному суверенитету России лежат в сфере влияния на детей, навязывания детскому сообществу ценностных установок, противоречащих традиционным национальным духовно-нравственным ценностям. Методологической основой исследования явились аксиологический, культурологический, социокультурный подходы. В целях исследования применялись общелогические методы исследования (анализ, синтез, обобщение, аналогия, моделирование и др.), обеспечившие комплексность, системность, целостность представления предмета исследования и возможность формирования авторского взгляда и научного обоснования основных аспектов исследования. В результате проведенного исследования автором описаны специфика и риски кризисного развития современной ситуации сохранения культурного суверенитета России в контексте общей проблемы безопасности страны. В исследовании представлены нормативные, концептуальные и научные взгляды на понятия «культурный суверенитет», «стратегический ресурс», «детство». Автором аргументирована необходимость обеспечения комплекса системных мер по формированию ценностного потенциала детства в России как стратегического ресурса культурного суверенитета России. К системным мерам автор относит современные тенденции и практики воспитания, основанные на совершенствовании форм и методов противодействия рискам распространения деструктивной идеологии в детской среде; совершенствовании форм и методов воспитания детей по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего изучения феномена детства как стратегического ресурса культурного суверенитета России. Материалы и результаты исследования могут быть использованы для научной разработки проблем детства, методологии воспитания, а также при подготовке и переподготовке педагогических кадров.

Ключевые слова: детство, государственный суверенитет, культурный суверенитет, духовно-нравственные ценности, стратегический ресурс, воспитание

Original article

Childhood as a Strategic Resource of Russia's Cultural Sovereignty

Natalia M. Shibanova

Transbaikal State University, Chita, Russia

nat_shibanova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7843-6760>

The article substantiates the author's position that studying of childhood as a strategic resource of Russia's cultural sovereignty is a new scientific problem that reflects undeveloped issues in the field of psychological and pedagogical research, as well as the methodology and methods of raising children. The aim of the study is to research the essential characteristics of the concepts of "cultural sovereignty", "childhood", "strategic resource", "value potential of childhood" in the context of interdisciplinary research and the formation of their working definitions. The research work is based on the assumption that threats to the cultural sovereignty of Russia are in the sphere of influence on children, imposing values and worldview positions to children's community, that contradict traditional national spiritual and moral values. The methodological basis of the research work has become the axiological, culturological, socio-cultural approaches. General logical research methods are used for the purposes of the research work (analysis, synthesis, generalization, analogy, modeling, etc.), which ensured the complexity, consistency, integrity of representation of the research

© Шибанова Н. М., 2023

subject and the possibility of forming the author's view and scientific substantiation of the main aspects of the research. As a result of the research work, the author substantiates the specifics and crisis development risks of the current situation of preserving Russia's cultural sovereignty in the context of the country's security general problem. The research presents normative, conceptual and scientific views to the concepts of "cultural sovereignty", "strategic resource", "childhood". The author substantiates the necessity of procuring a set of systemic measures to form the value potential of childhood in Russia as a strategic resource for Russia's cultural sovereignty. The author refers modern trends and practices of education to systemic measures based on improving the forms and methods of countering the risks of the spread of destructive ideology in the children's environment; improving the forms and methods of raising children in accordance with the goals of state policy for the preservation and strengthening of traditional values. The results obtained to the importance of studying the phenomenon of childhood as a source of Russia's cultural sovereignty and as a new scientific problem. The research work materials and results can be used to develop new scientific problems in childhood sphere studying and in a new upbringing methodology, as well as in the production and retraining of teaching staff.

Keywords: childhood, state sovereignty, cultural sovereignty, spiritual and moral values, strategic resource, upbringing

Введение. Прошедшее десятилетие XXI в., по всеобщему признанию аналитиков, показало необходимость осмысления и усиления механизмов защиты и укрепления культурного суверенитета России как фактора национальной безопасности.

Впервые определение культурного суверенитета России в контексте вопросов безопасности, защиты «российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия» было дано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г.¹

Защита и укрепление культурного суверенитета России как проблема государственного масштаба в последние годы встала остро на фоне происходящих изменений в современном мироустройстве, затрагивающих межгосударственные отношения и традиционные устои жизни российского общества. Это определило утверждение новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (от 02.07.2021 г.)², в рамках которой констатируются угрозы национальной безопасности в связи с изменением структуры мирового порядка, формированием новых архитектуры, правил и принципов мироустройства. В документе подчёркивается, что моделью перспективного развития российского общества и его открытости миру является «сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских

духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан»³. В связи с этим особое значение для нашей страны приобретает укрепление суверенитета, в том числе культурного, посредством защиты традиционных духовно-нравственных основ российского общества.

Важно подчеркнуть, что культурный суверенитет нации определяется защищённостью от внешнего деструктивного идейно-ценностного воздействия европейской цивилизации. При этом особую роль приобретает духовная крепость внутреннего культурного пространства, степень укоренённости в сознании и мировоззрении подрастающего поколения системы традиционных национальных духовно-нравственных ценностей. Поэтому детство в современных условиях противоборства культур становится сферой информационно-психологического давления, «вторжения без оружия».

Одним из основных факторов, определяющих положение и роль России в мире в долгосрочной перспективе, становится высокое качество человеческого потенциала. В этом плане детство выступает тем стратегическим ресурсом, от которого зависит сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, их укоренённость в сознании будущих поколений, а значит, сохранение в будущем культурного суверенитета России. В связи с этим актуализируется потребность в изучении связи современных феноменологических характеристик детства и перспектив развития России. В данном контексте сохранение культурного суверенитета – это развитие человеческого капитала российского общества, его национальной идентичности.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ: [от 31 декабря 2015 г. №685]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196054> (дата обращения: 21.04.2023). – Текст: электронный.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ: [от 2 июля 2021 г. № 400]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792> (дата обращения: 21.04.2023). – Текст: электронный.

³ Там же.

В связи с актуальностью требует глубокого осмысления проблема зависимости будущего страны, сохранения культурного суверенитета России от ключевых параметров детства как особой социокультурной общности, которая является носителем определенной системы ценностей, мировоззренческих позиций, мотивов поведения и деятельности.

Целью исследования является изучение сущностных характеристик понятий «культурный суверенитет», «детство», «стратегический ресурс», «ценностный потенциал детства» в контексте междисциплинарных исследований, формирование их рабочих дефиниций. В задачи исследования входит:

1) обоснование проблемы зависимости сохранения культурного суверенитета России от ценностного потенциала детства, как перспективного для научной разработки направления гуманитарного знания;

2) проведение на основе междисциплинарного подхода основных научных понятий в границах предмета исследования;

3) обоснование инструментальных характеристик процесса воспитания как механизма сохранения культурного суверенитета России.

Обзор литературы. Границы решения проблемы исследования определены рядом аспектов, находящихся в плоскости междисциплинарного осмысления в области философии, социологии, психологии, педагогики.

Суверенитет как фундаментальная политико-правовая категория является предметом философско-правового и политико-правового осмысления в каждую историческую эпоху в связи с изменяющимися приоритетами, тенденциями культурно-исторического, экономического, политического развития общества и государства. В трудах отечественных учёных определены концептуальные идеи, научные теории, определяющие сущность государственного суверенитета, его соотношения с понятиями «народный» и «национальный суверенитет» (Н. И. Грачев, Н. С. Диденко, И. Д. Левин, Н. А. Ушаков¹ и др.) [1–3]. В исследовании Н. С. Диденко отмечается, что на современном этапе обращение к исследованию государственного суверенитета обусловлено «трансформацией политико-правового содержания данного понятия, особенностями его функционирования

и развития в условиях глобализированного мира» [2, с. 3].

Различные аспекты понимания культурного суверенитета представлены в трудах О. Е. Вороновой, Л. Р. Клебанова, О. Ф. Шаброва и др. [4–6]. В большинстве исследований утверждается позиция о том, что принципиальную роль в обеспечении безопасности России в современных социокультурных, экономических, политических условиях образует триада культурный суверенитет – национальная и гражданская идентичность – безопасность.

Нормативная трактовка понятия «культурный суверенитет» закреплена в Указе Президента РФ «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики...» (от 25 января 2023 г.). В документе определено, что культурный суверенитет понимается как «совокупность социально-культурных факторов, позволяющих народу и государству формировать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешнего влияния, быть защищёнными от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, придерживаться традиционных российских духовно-нравственных ценностей»².

В связи с этим актуализируется вопрос сохранения детства с точки зрения ценностного потенциала подрастающего поколения как стратегического ресурса защиты и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей.

Аксиологические аспекты представлений о сущности детства, закономерных процессах, факторах становления личности ребёнка в обществе, раскрыта в трудах Л. С. Выготского, Л. Демоза, И. С. Кон³, М. Мид, Д. И. Фельдштейна, Д. Б. Эльконина и др. [7–11].

В трудах учёных глубоко исследовано понятие «ценность», которое большинством отечественных исследователей определяется как социальная категория, измеряющая общественные и природные явления и пред-

² О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации: [от 24 декабря 2014 г. № 808]: Указ Президента РФ: [от 25 января 2023 г. № 35]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004> (дата обращения: 21.02.2023). – Текст: электронный.

³ Кон И. С. Ребёнок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. зав. – 4-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 330 с.

¹ Ушаков Н. А. Международное право: учебник. – М.: Юристъ, 2005. – 302 с.

меты с позиции блага для субъекта (А. А. Гусейнов, И. С. Кон¹, М. С. Каган, В. П. Тугаринов и др.) [12–14].

В исследованиях С. Л. Рубинштейна отмечается на взаимосвязь принимаемых человеком ценностей и идеалов с культурой [15]. Т. Парсонс, М. Рокич и другие подчёркивали, что ценности имеют приоритетное значение над другими внешними и внутренними факторами, обуславливающими поведение человека [16; 17].

Несмотря на достаточную представленность исследований, раскрывающих понятия «культурный суверенитет», «детство», «ценности», вместе с тем требуют дополнительного изучения и уточнения в контексте современной социокультурной ситуации методологические позиции определения детства как стратегического ресурса культурного суверенитета России. В данном контексте исследования отсутствуют.

Методология и методы исследования.

Изучение детства как стратегического ресурса культурного суверенитета России является новой научной проблемой, отражающей неразработанные вопросы в области современных философских, социологических, психолого-педагогических исследований, а также методологии и методики воспитания детей.

В основу исследования положено предположение о том, что угрозы культурному суверенитету России лежат в сфере влияния на детей, навязывания детскому сообществу ценностных установок, мировоззренческих позиций, противоречащих традиционным национальным духовно-нравственным ценностям. Процессы сохранения и укрепления культурного суверенитета России будут эффективными, если рассматривать детство как стратегический ресурс культурного суверенитета России и обеспечивать комплекс системных мер по формированию ценностного потенциала детства в России.

Методологической основой исследования явились аксиологический (М. М. Бахтин [18], М. С. Каган [13], И. С. Кон², В. П. Тугаринов [14] и др.), культурологический (М. М. Бахтин [18], Н. Б. Крылова [19] и др.),

социокультурный (Л. Г. Ионин³, Н. И. Лапин [20], П. Сорокин [21] и др.) подходы.

В целях исследования применялись общелогические методы исследования (анализ, синтез, обобщение, аналогия, моделирование и др.), обеспечившие комплексность, системность, целостность представления предмета исследования и возможность формирования авторского взгляда и научного обоснования основных аспектов исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ научных исследований позволил обосновать специфику и риски кризисного развития современной ситуации сохранения культурного суверенитета России.

В рамках исследования представляется важной позиция о том, что угроза для страны заключается в утрате Россией к концу первого десятилетия XXI в. своего «персонализированного лица»⁴. По мнению учёных, это происходило поэтапно, в рамках трёх волн российской истории:

– в первой волне революционного и постреволюционного периода (1917–1924) Россия утратила выдающихся писателей, ученых, мыслителей, которые создавали картину мира в философии, литературе, педагогике, естественных и технических науках;

– во второй волне к концу 70-х гг. был утрачен личностный созидательный и человеческий потенциал дореволюционной интеллигенции, на смену которой пришло новое поколение советских ученых;

– третья волна после 2000 г. в результате прогрессирующего глобализма угрожает разрушить духовно-нравственные традиции российского общества, которые формировались столетиями и фундаментально представлены и соответствующих устоях жизни общества, семей⁵.

«Размывание черт лица России» в первую очередь характеризуется деструктивным влиянием идеологии, культуры европейских стран, США, транслирующих культурные фальсификаты, ориентированные на либеральную позицию в вопросе духовности, ценностей и уклада жизни человека, семьи, общества, толерантности к альтернативным формам социальных проявлений, отличных

¹ Кон И. С. Ребёнок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. зав. – 4-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 330 с.

² Там же.

³ Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Логос, 2000. – 430 с.

⁴ Стратегическая психология глобализации: психология человеческого капитала: учеб. пособие / под науч. ред. А. И. Юрьева. – СПб.: Logos, 2006. – С. 42.

⁵ Там же. – С. 73.

от национальной традиции в понимании нравственного поступка.

Ссылаясь на исследования Г. Филимонова о культурно-информационных механизмах внешней политики США, О. Е. Воронова подчёркивает, что глобальным производителем культурных фальсификатов являются США¹. Данная позиция является ключевой при оценке ситуации, анализе основных угроз и рисков для традиционных ценностей в рамках Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022), в котором отмечается, что «угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств...»².

В контексте исследования представляет интерес анализ ключевых положений новых доктринальных документов: «Стратегии национальной безопасности США» (от 12.10.2022 г.) и «Стратегии национальной обороны США» (от 27.10.2022 г.), представленной О. Е. Вороновой и А. С. Трушиным [4]. В Стратегии национальной безопасности США (от 12.10.2022 г.) утверждается позиция о том, что на смену уходящей эпохе «холодной войны» идет новый этап – этап «стратегической конкуренции», при этом в документе безапелляционно закрепляется приоритетная позиция США [Там же, с. 72]. Авторы подчеркивают, что с этим тезисом согласиться нельзя, вместе с тем, необходимо понимать неизбежность и фактическое начало этапа «стратегической конкуренции», поэтому Российской Федерации крайне важно учитывать эти новые вызовы [Там же, с. 75]. В связи с этим справедлива позиция китайского исследователя *Wang Huning* о том, что окончание «холодной войны» принесло ряд разительных изменений в мир международных отно-

шений, требующих осмысленного и быстрого реагирования [22].

В Стратегии национальной безопасности США образ России представлен как государства, поведение которого «представляет собой вызов международному миру и стабильности», поскольку угрожает другим странам «экспортом нелиберальной модели международного порядка» [4, с. 73]. Разворачивая данную мысль, следует подчеркнуть, что в данном контексте «нелиберальная модель» может быть рассмотрена как несогласие с агрессивной глобализацией, подавляющей национальные устои и традиции, самобытную культуру и ценностные основания жизни российского народа.

В связи с этим важным является замечание эксперта клуба Валдай Т. Бордачёва о том, что эпоха либерального мирового порядка закончилась, под ударом оказываются наиболее важные достижения прошлого – международные институты и свободы³. В связи с этим государствам в рамках деятельности различных социальных институтов необходимо постоянно заниматься отстаиванием и укреплением своих значимых интересов и ценностей.

Справедливо утверждение О. Е. Вороновой о том, что краеугольным камнем государственности, её неприкосновенной «пограничной полосой» является триада «суверенитет – идентичность – безопасность»⁴. Подтверждением этого является мнение Л. Р. Клебанова: «потеря национальной идентичности влечет за собой утрату страной способности позиционировать себя как суверенное государство в современном мире и отстаивать собственные интересы» [5, с. 28].

Рассматривая взаимосвязь государственного суверенитета и национальной идентичности, правомерно утверждать, что основой этой связи выступает культура, как ценностный базис, цивилизационный код нации. В этом контексте культура имеет функцию защиты, удержания и трансляции новым

¹ Воронова О. Е. Культурный суверенитет как основа национальной безопасности страны. – Текст: электронный // История РФ. Главный исторический портал страны (06.03.2019). – URL: <https://histrf.ru/read/articles/kulturnyi-suvierientiet-kak-osnova-natsionalnoi-biezopasnosti-rossii> (дата обращения: 22.03.2023).

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ: [от 9 ноября 2022 г. № 809]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061> (дата обращения: 21.02.2023). – Текст: электронный.

³ Бордачёв Т. Нелиберальный мировой порядок. – Текст: электронный // Валдай: международный дискуссионный клуб: аналитика. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/neliberalnyy-mirovoy-poryadok> (дата обращения: 07.02.2023).

⁴ Воронова О. Е. Культурный суверенитет как основа национальной безопасности страны. – Текст: электронный // История РФ. Главный исторический портал страны. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/kulturnyi-suvierientiet-kak-osnova-natsionalnoi-biezopasnosti-rossii> (дата обращения: 22.03.2023).

поколениям национально-государственной идентичности.

Западная массовая культура на современном этапе стала индустрией развлечений, экономикой удовольствий. В Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (от 9 ноября 2022 г. № 809) определяется, что угрозой для аксиосферы российского общества становится «насаждение чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда...»¹. В Указе подчёркивается, что реальной угрозой для демографической ситуации в стране становится деструктивное идеологическое воздействие, которое в первую очередь, оказывается на детей.

Идеологическое и психологическое воздействие на граждан, приоритет тенденций культурного развития и воспитания подрастающих поколений по западной модели становится фактором последовательного вытеснения просветительской модели влияния взрослых на мир детства. На смену просветительской модели приходит агрессивно навязываемая потребительско-досуговая модель взросления. Это критично, т. к. влечёт за собой обезличивание в сознании детей традиционных национальных духовно-нравственных ценностей и сопровождается губительным нравственным регрессом всего общества в будущем.

По мнению О. Ф. Шаброва, России необходимо освободиться от диктата Запада в этом вопросах экономического и культурного развития и заниматься поддержкой собственной культуры, в том числе посредством поддержания институтов воспитания и социализации, сохранения исторического наследия, культурной преемственности и т. д. [6]. Осмысленность актуальных угроз национально-государственной идентичности определили отнесение к ключевым принципам

государственной политики в сфере культуры создание условий для воспитания детей на основе традиционных ценностей. Российское культурное наследие является ресурсом для духовно-нравственного воспитания граждан².

В контексте исследования особое значение имеет определение детства с учетом современной социокультурной и политической ситуации как особой «психосоциокультурной категории» (И. В. Носко) [23]. Следует отметить, что в XXI в. актуализировалась проблема признания значимости ребёнка как социального субъекта, как полноправного участника конкретно-исторической ситуации развития общества. Учёными подчёркивается, что современное детство находится в «условиях особой опасности (военной, политической, социальной...)» [24, с. 74].

В рамках исследования исключено рассмотрение феномена детства как совокупности анатомо-физиологических и возрастных характеристик, основные акценты сделаны на осмысление социокультурных процессов укоренения ребёнка в культуре, освоения значимых ценностей, формирования ценностного (аксиологического) потенциала личности.

Ключевые характеристики и противоречия в анализе феномена детства определяются тезисом о том, что детство – категория историческая, аккумулирующая общие черты с другими поколениями и специфические характеристики, обусловленные конкретно-исторической ситуацией социального развития и взросления. Данная позиция получила отражения в трудах П. П. Блонского, Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина и др. [7; 11].

Как утверждал Л. С. Выготский, «нет вечно детского, а существует лишь исторически детское» [7]. Зависимость развития детства от конкретно-исторических условий также подчеркивал Д. Б. Эльконин. Учёный определял ценность детства через способность присвоения богатств родовой культуры, развития ребёнка, человека на этой основе [11]. По мнению Д. Б. Эльконина, детство – это период, когда ребенок не может быть непосредственно включён в систему общественного производства. Вместе с тем, считаем справедливым утверждение о том, что включен-

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ: [от 9 ноября 2022 г. № 809]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 21.02.2023). – Текст: электронный.

² О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808: Указ Президента РФ: [от 25 января 2023 г. № 35]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004> (дата обращения: 21.02.2023). – Текст: электронный.

ность детства в систему духовного воспроизводства является имманентно присущей характеристикой детства.

Активизации исследований детства в контексте истории, учёта конкретно-исторической ситуации развития ребёнка способствовала психогенная теория истории (психоистория) Л. Демоза, который установил общие законы и причины исторического развития детства, коренящиеся, по его мнению, во взаимоотношениях детей и родителей [8]. В теории Л. Демоза каждому из шести исторических периодов детства соответствует определённый стиль воспитания (инфантицидный, бросающий, амбивалентный, навязчивый, социализирующий, помогающий) и форма взаимоотношений между родителями и детьми. Стиль второй половины XX в. определяется Л. Демоза как помогающий, на первый план выходит личность, индивидуальность ребёнка, его внутренний мир [Там же].

В исследованиях феномена детства в антропологии, культурологии детство трактуется как культура в культуре. Основной идеей является понимание того, что накопленный опыт, модели поведения, присвоенные в детстве ценности, имеют фундаментальное значение для воспроизводства культур (М. Мид) [9]. По мнению М. Мид, в процессе взросления ребёнка и освоения им различных культурно заданных моделей поведения формируются ценностные основы взаимоотношений культуры и индивида [Там же].

Культурологические исследования феномена детства укоренили в науке идею о том, что детство не просто детерминировано типом культуры и конкретной культурно-исторической ситуацией развития, а являются её ценностным фундаментом и ресурсом сохранения и воспроизводства. В данном контексте справедливо утверждение о том, что осмысление феномена детства открывает новые возможности осмысления и реконструкции фундамента самой культуры (Л. К. Нефедова) [25].

В рамках социологических исследований феномена детства определяющей является проблема адекватного социального конструирования с определением места детства в социуме и его существенных характеристик как соучастника социального процесса (И. С. Кон)¹. По мнению И. С. Кона, конкретные «возрастные свойства» детей, в социо-

логическом контексте исследования, не имеют смысла вне культурологических характеристик социальной системы, определяющих ситуацию развития детства (И. С. Кон)².

Единство взглядов ученых (И. С. Кон, М. Мид, Л. К. Нефедова и др.) состоит в понимании ребёнка как субъекта процесса социального конструирования, культурного воспроизводства. По мнению Е. В. Субботского, одной из значимых проблем междисциплинарного исследования феномена детства является изучение мира детского сознания, аксиологических аспектов жизни детей в различном социальном и культурном контексте. В связи с этим актуализируется задача взрослого – «расшифровывать» мир детства (Е. В. Субботский)³.

Психолого-педагогическому исследованию феномена детства посвящены работы Д. И. Фельдштейна. Учёный подчёркивал, что понимание детства – это раскрытие закономерностей, характера, содержания и структуры самого процесса развития ребенка в детстве и детства в обществе; глубинное понимание исторической, социокультурной и психологической составляющих детства [10]. Д. И. Фельдштейн акцентировал внимание в своих исследованиях на разностороннюю, многоуровневую оценку конкретно-исторической ситуации, социокультурной среды, в которой сегодня объективно функционирует и развивается детство [Там же]. Это, по мнению учёного, даёт понимание культурного контекста развития детства, качества социокультурной ситуации развития ребенка, управляемого или стихийного влияния на него мира, создаваемого взрослыми [26].

Ключевой идеей Д. И. Фельдштейна является признание детства как саморазвивающегося субъекта, выступающего таковым в отношениях с миром взрослых. Понимание детства по Д. И. Фельдштейну – это «установление особенностей его движения к взрослому миру» [Там же].

Опираясь на концепцию детства Д. И. Фельдштейна, можно констатировать, что ключевой идеей в понимании детства как стратегического ресурса культурного суверенитета выступает следующая позиция: взрослые, используя механизм воспитания, запускают процесс взросления детства, проявления социокультурной субъектности. При этом становится важным, чтобы взросление было

¹ Кон И. С. Ребёнок и общество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 330 с.

² Там же.

³ Субботский Е. В. Ребенок открывает мир. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 2005. – 333 с.

основано на императиве принятия ответственности за свою жизнь (М. М. Бахтин) [18].

По мнению М. М. Бахтина, ответственность есть именно то личностное качество, благодаря которому можно шагнуть в реальность, в которой возможна полноценная жизнь с ее поступками, чувствами, мыслями, событиями, решениями [Там же].

Справедливо мнение Л. И. Фусу, что нравственные поступки улучшают мир, внося добро в повседневность и наполняя высокими смыслами личность [27]. Нравственность, поступок, личность – это грани одного феномена, современное толкование нравственного поступка. В контексте нашего исследования важно констатировать, что ответственность за духовную составляющую своей жизни есть аксиологическое измерение поступка. В этом цель и ценность воспитательной практики, реализуемой миром взрослых в отношении детства.

Для современного российского общества нужна такая стратегия развития культуры и воспитания, которая не сопровождалась бы использованием образцов жизни, мировоззрения, поведения с деструктивными ориентирами выбора. Именно такую культуру несут культурные фальсификаты Европы и США, оказывая деструктивное информационно-психологическое давление на детей.

Динамика развития современного миропорядка, его кризисность, следование принципам вольной интерпретации, отрицания, отказа от общечеловеческих ценностей, традиционных нравственных устоев социального общежития, безусловно, повышает значение воспитания детей, закрепления в детской среде традиционных национальных духовно-нравственных ценностей, т. к. ценность служит основой и фундаментом всякой культуры (П. Сорокин) [21, с. 429]. В контексте исследования это подтверждает тезис о том, что основой культурного суверенитета являются культурные ценности, присваиваемые личностью в детстве.

В рамках исследования культурного суверенитета России важно понимание традиционных ценностей российского общества и их перечня. Данные позиции нормативно закреплены Указом Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г., в котором определяется, что традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссий-

ской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России¹.

Согласно Указу, к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России². Конкретизация системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей обеспечивает их единое однозначное понимание и консолидацию российского общества вокруг них.

В современных условиях развития общества возникла потребность пересмотра теорий детства в аспекте понимания детства как стратегического ресурса развития российского общества и сохранения суверенитета государства.

Понятие «стратегический ресурс» требует трактовки в границах предмета исследования. Следует отметить, что распространенное на бытовательском уровне понимание стратегического ресурса только как природных богатств и минерально-сырьевой базы России является неоправданно зауженным. Ситуация современного развития общества утверждает позицию в понимании стратегических ресурсов как важнейших для развития страны благ, которые могут быть использованы Россией для влияния на мировые процессы и решения глобальных проблем человечества (Национальный доклад «Стратегические ресурсы России», 1997). К числу важнейших для развития страны благ, несомненно, относится ценностный потенциал детства, как составляющая человеческого капитала страны.

В качестве потенциала может пониматься некоторая совокупность ресурсов субъекта, прямо влияющих на избираемые че-

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ: [от 9 ноября 2022 г. № 809]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 21.02.2023). – Текст: электронный.

² Там же.

ловеком модели поведения и деятельности, систему отношений, мотивов, ценностных ориентаций, в совокупности характеризующих его «жизненные шансы» и «угрожающие риски» [27, с. 217]. В логике ресурсного подхода, Н. Е. Тихонова отмечает, что не всякий ресурс может выступать как актив, и в этом отношении сам по себе ресурс – всегда не более, чем ресурсный потенциал. Для превращения ресурса в актив необходимо соблюдение двух условий: востребованность данного ресурса и достаточный объем данного ресурса, при котором обладание им начинает давать эффект.

Экстраполируя данные положения на проблему нашего исследования, можно констатировать, что ценностный потенциал, сформированный в детстве, – это ресурсный потенциал личности, который в будущем, по мере взросления, будет определять устойчивость, смысловую и содержательную наполненность, полюсную направленность ценностных ориентаций личности, мотивов поведения и деятельности, поступков.

В контексте исследования детства как стратегического ресурса культурного суверенитета России ценностный потенциал детства может рассматриваться как необходимый ресурс для сохранения, укрепления, непрерывной трансляции образцов культуры и традиционных национальных духовно-нравственных ценностей России, а в перспективе – влияния на мировые процессы и решения глобальных проблем в традициях российской культуры и духовно-нравственных ценностей, ориентированных на ценность человека и жизнеутверждающие нравственные модели жизнедеятельности и поведения.

Основным механизмом обеспечения комплекса системных мер по формированию ценностного потенциала детства в России, закрепленным Указом Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (от 9 ноября 2022 г.), является процесс воспитания, включая следующие направления работы различных институтов воспитания (школа, семья, общественные организации и др.):

– развитие системной воспитательной и профилактической работы по противодействию рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве;

– совершенствование воспитательных и образовательных технологий по сохранению и укреплению традиционных российских ценностей и духовно-нравственных устоев жизни российского общества в детском сообществе и др.¹

Результатом данного комплекса системных мер по формированию ценностного потенциала детства в России явится повышение сплоченности российского общества, осознание гражданами необходимости сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов.

Заключение. В связи с междисциплинарным характером проведенного исследования авторская интерпретация понятий, входящих в семантические границы предмета исследования, обеспечивалась методами системного анализа, экстраполяции, позволившими расширить и уточнить определения понятий «стратегический ресурс», «ценностный потенциал», «культурный суверенитет», обеспечить их педагогическое осмысление. В результате исследования приведено теоретическое междисциплинарное обоснование положений, доказывающих зависимость эффективности процессов сохранения и укрепления культурного суверенитета России от целенаправленного и системного подхода к формированию стратегического ресурса, в качестве которого выступает ценностный потенциал детства.

В условиях влияния на российскую культуру мощных процессов деструктивной, подавляющей части глобализации, стратегически важно в России формировать новую методологию воспитания и социализации детства. Такая методология является перспективной для научной разработки, т. к. имеет не только ценностно-целевую, но и инструментальную, практическую направленность. Её практическое обеспечение может и должно способствовать формированию основ социально-педагогического мышления, в центре которого встает понимание детства как стратегического ресурса сохранения и укрепления культурного суверенитета России.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ: [от 9 ноября 2022 г. № 809]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 21.02.2023). – Текст: электронный.

Список литературы

1. Грачев Н. И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2009. 43 с.
2. Диденко Н. С. Трансформация политико-правового содержания государственного суверенитета на рубеже XX–XXI вв. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов н/Д., 2006. 166 с.
3. Левин И. Д. Суверенитет. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 371 с.
4. Воронова О. Е., Трушин А. С. Военная спецоперация и концепция «интегрированного сдерживания» России в новейших Стратегиях национальной безопасности и национальной обороны США. Текст: электронный // Идеология будущего: общественно-политический, научно-теоретический, экспертно-аналитический журнал. 2022. № 7. С. 70–83. URL: https://histrf.ru/images/RVIO_7_2022.pdf (дата обращения: 07.02.2023).
5. Клебанов Л. Р. Уголовно-правовая охрана культурного суверенитета России // Уголовное право. 2008. № 5. С. 28–35.
6. Шабров О. Ф. Культурная политика и национально-государственный суверенитет // Власть. 2020. Т. 28, № 6. С. 295–299. DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7800.
7. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл: Эксмо, 2005. 1136 с.
8. Демоз Л. Психоистория / пер. с англ. А. Шкуратова. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 509 с.
9. Мид М. Культура и мир детства: избр. произведения / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева. М.: Наука, 1988. 429 с.
10. Фельдштейн Д. И. Современное Детство: проблемы и пути их решения // Вестник практической психологии образования. 2009. № 2. С. 28–32.
11. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах: избранные психологические труды. М.: Изд. Ин-т практ. психологии. Воронеж: МОДЭК, 1997. 287 с.
12. Диалог культур в глобализующемся мире: мировоззренч. аспекты / Ин-т философии РАН. М.: Наука, 2005. 426 с.
13. Каган М. С. Философия культуры / Акад. гуманитар. наук и др. СПб.: Петрополис, 1996. 414 с.
14. Тугаринов В. П. Избранные философские труды. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 344 с.
15. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии М.: Питер, 2012. 705 с.
16. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Акад. Проект, 2002. 830 с.
17. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973. 438 с.
18. Бахтин М. М. К философии поступка: собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари, 2003. Т. 1. С. 7–68.
19. Крылова Н. Б. Культурология образования. М.: Народное образование, 2000. 269 с.
20. Лапин Н. И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход. М.: Весь Мир, 2021. 364 с.
21. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
22. Wang Huning Cultural Expansion and Cultural Sovereignty: A Challenge to the Concept of Sovereignty. URL: <https://neodemocracy.blogspot.com/2022/10/wang-huning-cultural-expansion-and.html> (дата обращения: 07.02.2023). Текст: электронный.
23. Носко И. В. Детство как комплексная проблема // Социальная работа в Сибири: сб. науч. тр. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. С. 118–132.
24. Камалдинова Э. Ш. Об актуальных проблемах современного детства. Текст: электронный // Государство и гражданское общество. Московский гуманитарный университет. 2012. № 2. С. 73–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-problemah-sovremennogo-detstva> (дата обращения: 07.02.2023).
25. Нефёдова Л. К. Феномен детства в основных формах его репрезентации (философия, миф, фольклор, литература): автореферат дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. Омск, 2005. 337 с.
26. Фельдштейн Д. И. Социальное развитие в пространстве-времени детства. М.: Флинта, 1997. 158 с.
27. Фусу Л. И. Поступок как главный критерий нравственности. Текст: электронный // Социально-политические науки: научный журнал. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postupok-kak-glavnyu-kriteriy-nravstvennosti> (дата обращения: 07.02.2023).
28. Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2007. 320 с.

Информация об авторе

Шибанова Наталья Михайловна, кандидат педагогических наук; Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30); nat_shibanova@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-7843-6760>.

Для цитирования

Шибанова Н. М. Детство как стратегический ресурс культурного суверенитета России // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 18, № 2. С. 63–74. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-18-2-63-74.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 27.03.2023; принята к публикации 28.03.2023.

References

1. Grachev, N. State structure and sovereignty in the modern world: issues of theory and practice. Dr. sci. diss. abstr. M, 2009. (In Rus.)
2. Didenko, N. Transformation of the political and legal content of state sovereignty at the turn of the XX–XXI centuries. Cand. sci. diss. Rostov-on-Don, 2006. (In Rus.)
3. Levin, I. D. Sovereignty. St. Petersburg: Legal Center Press, 2003. (In Rus.)
4. Voronova, O. Military special operation and the concept of «integrated deterrence» of Russia in the latest US National Security and National Defense Strategies. Ideology of the future: socio-political, scientific-theoretical, expert-analytical journal, no. 7, 2022. Web. 07.02.2023. https://histrf.ru/images/RVIO_7_2022 (In Rus.)
5. Klebanov, L. Criminal-legal protection of cultural sovereignty of Russia. Criminal law, no. 5, pp. 28–35, 2008. (In Rus.)
6. Shabrov, O. Cultural policy and national-state sovereignty. Power, no. 6, 2020. DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7800 (In Rus.)
7. Vygotsky, L. Psychology of human development. M: Publishing house Sense; Publishing house Eksmo, 2005. (In Rus.)
8. DeMause Lloyd. Psychohistory; [transl. from English. A. Shkuratova]. Rostov-on-Don: Phoenix, 2000. (In Rus.)
9. Mid, M. Culture and the world of childhood: Selected works; [Trans. from English. and comment. Yu. A. Aseeva]. M: Nauka, 1988. (In Rus.)
10. Feldstein, D. Modern Childhood: problems and ways to solve them. Bulletin of practical psychology of education, no. 2, 2009. (In Rus.)
11. Elkonin, D. Mental development in childhood. M.: Ed. In-t prakt. psychology. Voronezh: MODEK, 1997. (In Rus.)
12. Dialogue of cultures in a globalizing world: worldview aspects. Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy. M: Nauka, 2005. (In Rus.)
13. Kagan, M. S. Philosophy of culture; Akad. Humanities, etc. St. Petersburg: Petropolis, 1996. (In Rus.)
14. Tugarinov, V. P. Selected philosophical works. Leningrad: Publishing House of the Leningrad University, 1988. (In Rus.)
15. Rubinstein, S. L. Fundamentals of general psychology. M: Peter, 2012. (In Rus.)
16. Parsons, T. On social systems. M: Akad. Project, 2002. (In Rus.)
17. Rokeach, M. The nature of human values. New York: Free Press. 1973. (In Engl.)
18. Bakhtin, M. M. To the philosophy of action. Collected works: in 7 vols. Vol. 1. M: Russian Dictionaries, 2003. (In Rus.)
19. Krylova, N. B. Culturology of education. M: Public Education, 2000. (In Rus.)
20. Lapin, N. I. The complexity of a new Russia formation. Anthroposociocultural approach. M: The Whole World, 2021. (In Rus.)
21. Sorokin, P. Man. Civilization. Society. M: Politizdat, 1992. (In Rus.)
22. Wang Huning Cultural Expansion and Cultural Sovereignty: A Challenge to the Concept of Sovereignty. Web. 07.02.2023. <https://neodemocracy.blogspot.com/2022/10/wang-huning-cultural-expansion-and.html> (In Engl.)
23. Nosko, I. Childhood as a complex problem. Collection of scientific papers «Social work in Siberia». Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004. (In Rus.)
24. Kamaldinova, E. On the actual problems of modern childhood. State and civil society. M: Humanitarian University. no.2, 2012. Web. 07.02.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktualnyh-problemah-sovremennogo-detstva> (In Rus.)
25. Nefedova, L. The phenomenon of childhood in the main forms of its representation (philosophy, myth, folklore, literature). Dr. sci. diss. abstr. Omsk, 2005. (In Rus.)
26. Feldstein, D. Social development in the space-time of childhood. M: Mosk. psycho-social in-t: Flinta, 1997. (In Rus.)

27. Fusu, L. Deed as the main criterion of morality. Socio-political sciences: a scientific journal. no. 5, 2018. Web. 07.02.2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/postupok-kak-glavnyy-kriteriy-nravstvennosti> (In Rus.)

28. Tikhonova, N. E. Social stratification in modern Russia: the experience of empirical analysis. M: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2007. Web. 07.02.2023. https://www.civisbook.ru/files/File/socialnaya_stratifikacia.pdf (In Rus.)

Information about the author

Shibanova Natalia M., Candidate of Pedagogy; Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya str., Chita, 672039, Russia); nat_shibanova@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-7843-6760>.

For citation

Shibanova N. M. Childhood as a Strategic Resource of Russia's Cultural Sovereignty // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2023. Vol. 18, no. 2. P. 63–74. DOI: 10.21209/2658-7114-2023-18-2-63-74.

Received: February 21 2022; approved after reviewing March 27 2023; accepted for publication March 28 2023.